

■ Ваш хор известен универсальностью репертуара. Легко ли переключаться на психологическом уровне с авангардной музыки, например, на барочную?

— Действительно, у нас разнообразный репертуар, и это сложно. Нужно перестраиваться мировоззренчески, ведь музыка разных эпох даёт разные ощущения времени, разные ощущения фразы. При этом нужно перестраиваться физически: невероятно сложно сегодня петь Луиджи Ноно или Лучано Беррио, а завтра, скажем, Баха. Потом петь Монтеверди, а после этого перейти на сочинения Алексея Сюмака или Дмитрия Курляндского. Это очень сложно.

В этом смысле MusicAeterna — уникальный коллектив. Мы находимся в высшей музыкальной лиге, представители которой нередко занимаются монопроектами, например барокко или конкретно ранним барокко. Как правило, европейские коллективы работают с ранней и новейшей музыкой, но практически никогда не затрагивают романтизм и классиков. MusicAeterna, в свою очередь, берётся за самые разные проекты. Если вы посмотрите наше расписание на три месяца, то увидите, что людям придётся перестраиваться многократно.

■ Мне кажется, ответ на последний вопрос станет показательным. Как много времени вы проводите на репетициях в последние дни перед премьерой?

— Вчера — с 12:00 до 23:00, сегодня — с 13:00, и открытое окончание. К счастью, для нас распределение времени зависит от творческого процесса и конечного результата. ■

ЗАПРЕЩАТЬ ХУДОЖНИКУ ВЫРАЖАТЬ СЕБЯ И ИСКАТЬ НОВЫЕ ФОРМАТЫ ПРЕСТУПНО

